

О психологии примитивной группы применительно к текущей ситуации в России можно говорить долго. Отличные материалы есть у В.И. Дроганова, А.Б. Добровича, О.В. Скрипченко и десятков других психологов. В заключение моего цикла статей хочется остановиться на нескольких свойствах примитивной группы, без знания о которых невозможно понять серьезные процессы, идущие в Российской Федерации.

Действуя и приспособляясь к примитивной группе... субъект обязан всячески отрицать это, обосновывая свои поступки любыми рациональными, моральными или другими доводами, какие только доступны его интеллекту. Если он не в состоянии таким способом оправдать свое поведение, в примитивной группе его считают глупым. Субъект, находящийся внутри примитивной группы, обычно не способен сформулировать «правила», по которым она функционирует. Поймав себя даже на мысленной попытке их сформулировать, он испытывает страх расправы, легко превращающийся в опасение, что с его психикой не все в порядке», – пишет Дроганов. Это важнейшее свойство примитивной группы – отказ от осознания реалий собственного поведения и потребность в оправдании. Не стоит удивляться злобе множества читателей либеральной прессы и критических статей, письменным выкрикам «полная хрень», «Слава России», «продались гомосекам» и «не нравится – убирайтесь». Авторы не злы и не злонамеренны – им просто очень страшно, когда кто-то пытается заставить их «мысленно попытаться сформулировать» правила, по которым мы живем.

Легко увидеть, что все: президент, СМИ, чиновники, интернет-тролли и интернет-протестующие, интеллигенты и «простой народ» – заняты придумыванием бесконечных оправданий чему-то, что не называется вслух. Что такое выборы, как не оправдание своего права править – в условиях, когда заранее понятно, что предварительные фильтры и фальсификации не допустят к власти никого из тех, кого допускать к власти не надо? Кому нужны анекдотичные легенды о фондах-агентах, «шпионском камне» и попытках Запада сделать русских педофилами? Они нужны нам, чтобы не признаваться себе, что мы живем идеологией примитивной группы, не способной сотрудничать – и как объяснение, почему сотрудничать не надо, и как оправдание игнорирования «положительного примера». Почему в ответ на статью о неэффективности нашей экономики сотни читателей пишут: «А США вообще оккупировали Ирак!»? Это что – мы живем плохо потому, что США оккупировали Ирак? Кстати, даже на статью о том, что нельзя поддерживать террористов в Донбассе, глупо отвечать что-то про плохие США, которые ведут войны по всему миру, – наше осуждение США должно приводить к противоположным, а не подобным же действиям! Мы же не соревнуемся с ними в гадости и глупости! Все это искусственные и бессмысленные оправдания членов примитивной группы, среди которых «а они сами козлы», «все так делают», «как с нами, так и мы» и (одновременно и неожиданно) «мы особенные и неповторимые» – стандартный набор для уличной банды, фанатского клуба и, к

сожалению, современной России.

«Оправданием» заняты все. Либеральные СМИ вдруг стали оправдывать действия власти в России верой власти в то, что Россия является крепостью в кольце врагов. Что вы, пишут «Ведомости», они же из КГБ. Их идеология – идеология защиты от внешнего мира. Это объяснение красиво, удобно и правдоподобно. Раз мы «крепость в кольце врагов», то до науки ли нам, до культуры ли, до развития ли производств и предпринимательства? Раз кругом враги, то понятно, почему у нас раздуты бюджеты обороны и безопасности, а пенсии отбирают. Это объяснение подсказывает либералам: пройдет время, придут люди не из КГБ, и все само собой встанет на место. Наконец, оно снимает с общества ответственность: подозрительный взгляд на внешний мир в поисках врага – это так понятно и простительно, хотя, конечно, не всегда адекватно...

Понятно, что эта версия не выдерживает никакой проверки реальностью. Из осажденной крепости в стан врагов отдыхать не ездят (для тех, кто не отдыхает в Европе, Турция – член НАТО, Египет – давний союзник США, Израиль – ближайший партнер США, Таиланд – вполне встроенная в западную систему сотрудничества страна). К врагу детей учиться не отправляют. Деньги свои врагу не посылают ни «на всякий случай», ни «полежать», а между тем только счетов у россиян в Швейцарии, по некоторым данным, на 300 млрд долларов, количество российских холдингов, зарегистрированных в «Североатлантических странах», превышает сотни, долларов на руках – более 50 млрд. От стана врагов не получают половину продовольствия, автомобилей, 80% лекарств и непонятно сколько, но явно больше 50% ширпотреба (не говоря об оборудовании, технологиях и пр.). За последние 25 лет (и особенно за самые последние 14) российская зависимость от импорта стала в разы больше, и в 2014 году эта зависимость тоже растет. Создание национальных поисковиков и платежных систем (да и будет ли), выпуск нескольких экземпляров отечественных ближнемагистральных самолетов, и аптеки, заваленные арбидолом (не говоря уже о «Сколково», «Роснано» и газе в Китае), – это профанации, карго-культ, но не отказ от тотальной зависимости от Запада. Все это (включая огромные деньги, потраченные на «карго-проекты») – всего лишь оправдание, о котором говорит Дроганов.

Не менее важным для понимания сегодняшней ситуации является правило круговой поруки, формулируемое Дрогановым следующим образом: «Для того чтобы примитивная группа не распалась и функционировала на пользу Главаря, Авторитета и их Приближенных, ее необходимо вовлечь в... сурово караемые обществом акции. Это создает ситуацию круговой поруки, поскольку вина за содеянное лежит теперь на всех. Видя, что связи в группе разрыхляются, Главарь может, например, толкнуть людей на совместно совершенное убийство... После этого группа поневоле спланивается за счет общего чувства страха и вины».

Ответ на недоуменный вопрос «В чем причина появления взбесившегося принтера?» – в «разрыхлении связей» во власти. Принтер взбесился именно в ответ на протесты 2012 года, на разброд в Думе и правительстве, на рост недовольства в обществе. Возможно, интуитивно, но власть нашла способ сплотить заново депутатов, министров, чиновников, всех, кто должен власть поддерживать – через череду законов, от которых, окажись их авторы вне поля группового сознания и давления сверху, им было бы чудовищно стыдно.

Аннексия Крыма в этом смысле – апофеоз: после того, как 80 процентов граждан страны поддержали воровство на межгосударственном уровне, власть в России за сплоченность группы и высокий уровень собственной поддержки может не волноваться. Сегодня очень многие требуют ввести войска на Украину и молчаливо (или – громко) одобряют помощь «повстанцам» в ДНР и ЛНР: это уже коллективно совершаемые убийства, в том числе – детей. Так что ошибаются те, кто думает, что сегодняшняя ситуация в российско-украинских отношениях может дестабилизировать Россию. Наоборот, при всех экономических и международных политических «убытках» от авантюры с Украиной власть в России за ее счет кардинально укрепляется – вследствие эффекта круговой поруки.

Отчетливо в России проявляется «правило силы» (тот же Дроганов): «В примитивной группе... «оскорблением», «унижением» субъекта оказывается любое ущемление его амбиции. Амбиция, безусловно, ущемляется, если другой субъект показывает, что он «лучше» в каком бы то ни было отношении. Если кто-то имеет возможность безнаказанно продемонстрировать свое превосходство над другими, он обязан сделать это, иначе его сочтут слабым. Реальное выдвижение – вплоть до ранга Авторитета или претендента на роль Главара – возможно только для тех, кто неуклонно следует [этому правилу]. Никакие способности... не вынесут его «наверх», если он не склонен пользоваться [им]. Напротив, при такой «слабой» позиции его способности и успехи будут вызывать лишь неприязнь группы и могут скорее привести к его гонению. Зато бестрепетное следование «правилу силы» выдвигает на ключевые места в группе даже того, кто, собственно, ничем и не одарен, кроме такой бестрепетности. Субъект, который демонстрирует свои особые дарования, но лишен возможности или желания унижать нижестоящих... становится гонимым».

Видимо, именно этим правилом объясняется множество «странных» проявлений бессмысленной жестокости власти (например, в случае с демонстрантами 6 мая 2012 года на Болотной площади), показная агрессивность риторики и бесконечные попытки внутри страны и в международной политике продемонстрировать силу – «меряться» с США и другими странами, с громогласными заключениями типа «мы утерли Обама нос» (в реальности Обама об этом вряд ли догадывается; кстати, представьте себе на секунду, что Обама или Меркель говорят: «Мы утерли Путину нос»...). Отсюда и наше официальное отношение к Украине и новой власти на Украине: ощущение ее новых возможностей нас «унижает», ее неспособность воевать с Россией – вызывает желание немедленно унижить ее «в ответ»; поскольку на войну мы все же решиться не можем, мы унижаем ее вербально, причем уже давно за пределами не только здравого смысла, но и элементарных приличий. У нас даже спорт вместо ощущения праздника вызывает ощущение битвы, в которой мы должны доказать свое превосходство над другими

странами! Поражение футбольной сборной, по словам одного из моих собеседников, «позорит страну» (удивительно, он никогда не говорил, что беспризорники, нищие старики, самоуправство силовиков, провальный уровень медицины, низкие сроки жизни, лидерство по наркомании или десятки тысяч трупов на дорогах в год позорят страну – но вот футбол!).

Этим же правилом объясняется и «необъяснимый» с точки зрения здравого смысла феномен массовых фальсификаций властью выборов и уголовного преследования конкурентов, притом что власть явно выигрывает их без всяких фальсификаций. Власть действует в рамках «правила силы»: просто выиграть выборы недостаточно (кто-то может подумать, что это временный успех, что у власти нет сил сохранять статус-кво). Надо показать, что власть сменить невозможно, и не важно, каким способом, даже самым откровенным жульничеством. Для примитивной группы средства значения не имеют, а уровень цинизма действия только повышает статус действующего в глазах группы.

С другой стороны, почему власть, при всей радикальности ее «примитивно группового» поведения, кажется «консервативно-центристской» на фоне множества идеологов существенно более радикальных действий (самые безумные законопроекты, самое хамское «авторитетное» поведение, самые яростные требования унижать, ограничивать в правах, даже совершать преступления, вплоть до военной агрессии и массовых убийств, исходят или от тех, кто во власти занимает ничего не решающее положение, или к власти прямого отношения не имеет)? Это следствие «инстинкта отвода агрессии»: «Участвуя в групповом гонении жертвы, субъект демонстрирует свою солидарность с группой и тем самым отводит ее агрессию от себя. Этим объясняется необыкновенная истовость, с которой иные члены примитивной группы выполняют «карательные» функции в отношении провинившихся» (тот же Дроганов). При этом власть, естественно, использует таких идеологов-угодников для демонстрации своей «справедливости и умеренности»: «Угодник существует не по тому, что Главарю приятна его льстивость и услужливость, [а] потому, что такой субъект вызывает неприязнь всей группы. И теперь, когда Главарь оказывает расположение и милость к кому бы то ни было из других, это оставляет впечатление импонирующей людям справедливости» (тот же Дроганов).

Наконец, почему мы все в России (и власть, и «народ») выглядим настолько безучастными к чужой боли и горю? Почему депутаты недрогнувшей рукой запрещают больным сиротам выезд на усыновление, обрекая их на смерть? Почему судьи не отпускают обвиняемого в мелких экономических преступлениях на похороны матери, хотя еще нет даже приговора? Почему беременную женщину нельзя выпустить из тюрьмы на полгода раньше, чтобы она родила дома? Почему в России так мало доноров, благотворителей, волонтеров, зато так много особо циничных преступлений – против детей, стариков, неимущих? Оказывается, в примитивной группе действует «правило безразличия»: «...Проявляется в бестрепетном отношении к физическому или душевному страданию другого. Это легче понять, когда человек трусит, имея дело с трудностью или опасностью. Но в данном случае субъект становится безучастным, даже если ему ничего не грозит» (он же).

К сожалению, не существует рецептов трансформации примитивной группы в «эгалитарную», без существенного влияния извне. Напротив, примитивные группы очень консервативны к любым изменениям (смена главаря никаким изменением, конечно, не является). Хорошая новость состоит в том, что, поскольку в основе психологии члена примитивной группы лежит подсознательный запрет на осознание реальности, примитивная группа обычно очень чувствительна к внешнему воздействию – если оно приходит не в виде критики (см. выше, критика вызывает страх и агрессию), а в форме положительного примера, причем скорость принятия позитивной практики в примитивной группе может быть очень высокой – в силу развитого группового сознания. Скептикам рекомендую вспомнить, что еще 10 лет назад автомобилисты никогда не пропускали пешеходов на переходах, а сегодня крайне редко можно увидеть машину, которая не остановится при виде человека, собирающегося перейти дорогу. Конечно, нынешняя власть будет активно защищать страну от проникновения позитивных примеров: закрытие иностранных фондов в России, постепенный запрет на выезд за границу, цензура, – истерически прославляющие примитивные реакции и правила и поливающие грязью все, что в них не вписывается, каналы ТВ и пр. будут (вместе с нефтью, которая позволяет поддерживать приемлемый экономический уровень) делать свое дело по сохранению «традиций и устоев». Но даже с нефтяной иглой в современном мире невозможно перекрыть информационные потоки. Нужно больше говорить и писать о позитивных образцах в России и за рубежом; нужно пытаться внедрять их локально; в любом споре с испуганным агрессивным соотечественником (частном или публичном) нужно не обвинять, а предлагать альтернативы эгалитарного свойства. В конце концов, дорогая нефть закончится – и только существенное количество людей, способных строить отношения не по принципам примитивной группы, сможет спасти страну от превращения в красно-коричневую нищую зону.

"

http://slon.ru/russia/moral_v_rossii_opravdanie_zla_v_primitivnoy_gruppe_-1119610.xhtml